

и ухаживает за гостями, как в ресторане. А то борщ сварит и предупреждает мать: пока не ешь, он настояться должен, тогда вкуснее будет. Такие домашние посиделки стали хорошей практикой для парня, который работал поваром на комбинате питания № 15.

В армию Василий Петров ушел в 19 лет. Решил — отслужу и поступлю в институт. Но получилось иначе. Его откомандировали служить в Афганистан. Чтобы не расстраивать мать, Василий рассказывал: мол, служит в Монголии. Но как-то раз дворовой друг Василия отправлялся в Монголию в командировку, и Мария Прохоровна попросила его: «Отыщи там Васю». Тот посмотрел на мать и ничего не ответил, а вернувшись, сообщил: слишком много в Монголии русских частей стоит, не нашел друга.

О том, что сын выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан, Мария Прохоровна узнала только тогда, когда пришло известие о его гибели. Сержант, командир отделения отдельного разведбатальона Василий Петров отслужил два года, принял участие в 28 боевых операциях и 20 рейдах, в его полевой сумке уже лежал приказ об увольнении с военной службы. Но 5 апреля 1986 года — в последнем бою, защищая в окружении тяжело раненого командира группы, Василий получил смертельное ранение. Его сослуживец, лейтенант Бутков, рассказывал потом, как в долине засели душманы, а советские войска поливали их огнем с высоток. «Нам, оседлавшим долину, было хорошо видно, что

творилось внизу, — писал лейтенант Бутков. — Два танка прямой наводкой крушили крепость, штурмовали господствующую высоту. Бой, начавшийся в 9 часов утра, а в 16 часов десанту было приказано спуститься в долину. Мятежники к этому времени прекратили ожесточенное сопротивление, но оружие не сложили. Наблюдатели заметили, что на противоположной вершине душманы устанавливают крупнокалиберный пулемет. Группа, в которой был Василий Петров, быстрыми перебежками достигла огневой точки противника. Уже был отбит склад боеприпасов, уничтожен снайпер. И вдруг лихорадочно застрочил душманский пулемет... Сержант Василий Петров погиб смертью храбрых. У этого сержанта учился и я — замполит роты. Его целеустремленность, такт, умение выделить главное восхищали не только меня. Склоняю голову перед мужеством его, профессионализмом, человечностью».

